

ГРОМ ИЗ НИОТКУДА

Новелла

Сергей Диковинный

Сергей Диковинный

Гром из ниоткуда

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Гром из ниоткуда / С. В. Диковинный — «Автор», 2026

Тунгусский метеорит не разгадан до сих пор. И есть гипотеза — самая безумная из всех: к взрыву 1908 года причастен Никола Тесла. Егор приносит эту версию своим. Все смеются. А потом — собираются в путь. В Колорадо-Спрингс, 1899 год — туда, где изобретатель зажигал над прериями искусственные молнии. Они хотят проверить. Они хотят ответ. А находят одинокого человека с тростью и усами, который смеётся до слёз, когда узнаёт, в чём его подозревают потомки. Это не история про разгадку. Это история про встречу. И про то, что иногда самый честный ответ на загадку века — это: «Я не взрывал. Я просто мечтал. Мечтал — и делал.»

Содержание

Глава 1. Гипотеза	5
Глава 2. Колорадо-Спрингс, 1899	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Диковинный

Гром из ниоткуда

Глава 1. Гипотеза

Вечер был из тех, что не заканчиваются вовремя.

За окном Москва гасила последние окна, а на кухне у Макса всё ещё горел свет — тёплый, жёлтый, слишком яркий для такого позднего часа. Чай давно остыл, но никто его не замечал. На столе лежали крошки от печенья, чей-то шарф, забытый ещё в сентябре, и — уже поверх всего — тонкая папка с обгоревшим уголком, которую Егор держал так бережно, будто в ней лежал не текст, а осколок.

— Значит, так, — начал Егор и поправил очки. — Я хочу, чтобы вы сели.

Соня, которая в этот момент как раз разливала себе чай, посмотрела на него поверх чашки и не села.

— Егор, — сказала она ровно. — Ты врываешься в четверть двенадцатого. У тебя рука дрожит. Ты принёс папку, которой раньше не было. Вывод напрашивается только один.

— Какой?

— Ты купил на «Авито» что-то. И теперь хочешь, чтобы мы это разгрузили.

— Это не барахло.

— Это всегда барахло.

— Это Тесла.

Пауза вышла длинной. Соня медленно поставила чашку на стол, и в тишине было слышно, как далеко во дворе кто-то заводит машину и как на подоконнике, у самой форточки, кот — большой, чёрно-белый, в тельняшке — делает вид, что спит.

Он не спал. Кот по имени Кот-Мореход никогда не спал, когда что-то начиналось. Он просто умел ждать.

— Кто? — переспросила Алиса из угла дивана. Она сидела, поджав ноги, с блокнотом на коленях, — это был её обычный способ находиться в комнате и одновременно быть где-то ещё, где ей уже придумали что-то интересное.

— Никола Тесла, — ответил Егор.

— Никола Тесла — это такое? — уточнил Лёха. — Это тот, который ток?

— Это тот, который **всё**.

Егор открыл папку и выложил на стол три листа. Они расплзлись по кухонной скатерти, как карты, которые никто ещё не умеет читать.

— Я не буду вас убеждать в том, что это серьёзная наука, — продолжил он. — Это не серьёзная наука. Это жёлтая пресса. «Тесла взорвал Сибирь?» Тунгусский метеорит, 1908 год. Никаких обломков. Никакого кратера. Световая вспышка на пол-неба. И — гипотеза: мол, изобретатель передал энергию через землю на расстояние в тысячи километров и рванул в небе над Сибирью.

Соня взяла один из листов двумя пальцами, как берут что-то, от чего потом придётся вымыть руки.

— «По мнению некоторых исследователей, — прочитала она вслух, — великий изобретатель был замечен в состоянии повышенного возбуждения в ночь на 30 июня 1908 года». Кто это писал, Егор?

— Неважно.

— Это важно. Это писал человек, который смотрел на портрет Теслы и решал, что тот «замечен в возбуждении».

— Соня.

— Что?

— Дослушай.

Она вздохнула. Она всегда вздыхала, когда знала, что всё равно дочитают за неё. Это было не благородно. Но во вздохе Сони было больше честности, чем в половине споров, которые велись на этой кухне.

Лёха уже наклонился над столом и читал через её плечо, шумно, вслух, не стесняясь.

— «...по мнению отдельных энтузиастов, разряд из башни Уорденклифф мог достичь Сибири...». Слушайте, а это же круто. Это же, получается, Тесла — тоже как бы наш. Ну, в смысле, из наших. Из тех, кто сначала делает, а потом думает.

— Ты-то откуда знаешь про то, как делать? — поинтересовалась Соня.

— Я на себя посмотрел.

— Я тоже на тебя смотрю. Это страшно.

— Так, — сказал Макс. Он сидел в дальнем конце кухни, у окна, и всё это время молчал. На столе перед ним лежали будильник — большой, латунный, старый, — и рядом блокнот, в который он записывал что-то, что никому не показывал. — У меня вопрос по существу.

Все обернулись к нему.

Макс всегда говорил по существу. Он был единственный в этой компании, кто умел оставаться скучным в самый интересный момент, — и, что самое смешное, именно поэтому он и был нужен.

— Ты предлагаешь проверить статью из жёлтой прессы, — сказал он. — И как ты это себе представляешь?

— Экспериментально, — ответил Егор.

— Это не ответ.

— Это **обещание** ответа.

Макс убрал блокнот. Он не спорил — Макс почти никогда не спорил. Он ждал, пока аргумент сложится в правильную форму, а пока складывался — молчал. В такие моменты Соня говорила, что Макс «загружается». Она в этом, в общем, была права.

Алиса встала.

Она делала это не торопясь. Она была высокой — выше всех в комнате, и с этим своим спокойным, будто всегда уверенным взглядом. Когда Алиса вставала, что-то в комнате менялось. Не потому, что она командовала. А потому, что она первой понимала, **куда всё идёт**.

— Колорадо-Спрингс, — сказала она.

Егор замер.

— Что?

— Он там был. Тесла. В 1899-м. Это там он построил свою опытную станцию, зажёг над прериями маленькое искусственное небо. Ты это принёс, но не увидел. Егор. Это ведь не про метеорит.

Тишина.

— А про что? — тихо спросила Соня.

— Про то, что кто-то однажды сделал то, что никто не смог повторить, — сказала Алиса. — И теперь мы не можем разгадать это сто лет. И вот вопрос: **а если съездить?**

Лёха откинулся на стуле. Лёха всегда откидывался на стуле, когда уже всё было решено.

— Ну а чо? — сказал он. — Погнали.

— Гениально, — вздохнула Соня. — Просто гениально. Ты понимаешь, что это 1899 год?

— Ты же сама всегда говоришь: главное — не год, а команда.

— Я этого никогда не говорила.

— Значит, я придумал. Хорошая мысль, да?

Соня посмотрела на него долго, внимательно, как врач смотрит на снимок. Потом перевела взгляд на Егора.

— А почему ты вообще пришёл именно с этим? — спросила она. — Ты же понимаешь, что это всё ерунда. Ты же не ребёнок.

Егор не сразу ответил.

Он собирал листы в папку — аккуратно, будто извиняясь перед ними за то, что сейчас скажет.

— Потому что я сто раз перечитал, — сказал он наконец. — Никаких доказательств. Физика не сходится. Направление падения болида не то. И это... — он замялся, и это было на него не похоже, потому что Егор обычно не мялся. — Меня это не отпускает. Не потому, что я верю в Теслу. А потому, что **есть вещь, которую до сих пор никто не объяснил**. Я, может, просто хочу увидеть её глазами того, кого все подозревают.

Он поднял взгляд. В комнате стало тихо.

И тут — все услышали.

Что-то мягко стукнуло о стол. И ещё раз. И ещё.

Все обернулись.

Кот-Мореход сидел на подоконнике, свесив хвост, и большой лапой — очень аккуратно, очень осознанно — стучал по рассыпанному календарю, который Макс забыл убрать ещё неделю назад и оставил так.

На календаре был открыт **июль 1899-го.**

Никто не помнил, как и когда Макс перелистнул его туда.

Кот посмотрел на них. Медленно. Тяжело. Так, как смотрят люди, которые знают больше, чем собираются сказать.

— Он идёт, — сказала Алиса. Она не спрашивала.

Кот зевнул. И спрыгнул с подоконника на пол — мягко, без единого лишнего движения.

Макс молча закрыл блокнот. Потом снял с полки латунный будильник, завёл его, поставил на стол. И — постучал по крышке двумя пальцами, будто кто-то в этот момент открывал запертую дверь.

— Сбор через час, — сказал он спокойно. — Утром — выезд.

Соня вздохнула. Потом достала из карманчика жемчужную бусину и сжала в кулаке — так, как делает человек, который заранее просит у судьбы немного терпения.

— Мы все умрём, — сказала она безнадежно.

— Ну а чо? — сказал Лёха.

И в этот момент где-то далеко, за окном, над Москвой — тихо, почти незаметно — **громыхнуло.** Не по-летнему. Странно. Как будто кто-то очень издалека, через сто лет и три тысячи километров, включил рубильник.

Ни гроза, ни дождь не последовали. Только гром. Из ниоткуда.

Алиса посмотрела в небо за стеклом и улыбнулась.

— Он ждёт, — сказала она просто.

И на кухне у Макса свет погас — сам, без причины, на секунду — и снова загорелся.

Кот-Мореход в темноте успел посмотреть на Егора. И было в этом взгляде что-то такое, отчего стало ясно: он знал всё это с самого начала. Ещё когда Егор только выходил из дома с папкой.

Он просто умел ждать.

Глава 2. Колорадо-Спрингс, 1899

Утро началось с пыли.

Она была везде — в воздухе, на языке, в складках рубашек, под ногтями. Прерия дышала сухо, как старая бумага, и от горизонта к горизонту тянулась одна и та же ровная, выгоревшая на солнце линия — цвета мёда, цвета старой кожи, цвета времени, в которое их занесло.

Соня стояла, скрестив руки, и смотрела на всё это с выражением человека, который заранее решил, что ему не понравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.